

Главы о главном

29 августа в Калязине прошло совещание глав муниципальных образований северо-восточного региона Тверской области

В скором будущем жители поселений Тверской области смогут предлагать властям свою программу улучшения их быта. Об этом говорили в среду в Калязине на собрании глав районов. Всего на повестке дня было четыре насущных вопроса, касающихся актуальных на сегодня проблем.

Инициатива поощряема

Первым на обсуждение был вынесен вопрос о новой для тверского региона программе поддержки местных инициатив — сокращенно ППМИ. Первый заместитель министра финансов Тверской области Наталья Гуляева представила презентацию, посвященную ППМИ. Программа предполагает отбор и финансирование на конкурсной основе микропроектов, предложенных жителями городских и сельских поселений области. На сходе люди вольны сами выбрать объект, больше всего нуждающийся в ремонте/строительстве/восстановлении. Таким образом, жители поселений Тверской области смогут сообщить властям о своих нуждах и получить реальную поддержку. Кому-то не хватает детской площадки, где-то не оборудовано место для купания, а может быть, стоит построить небольшой спортивный комплекс, но так, чтобы уложиться в лимит 500 тыс. рублей. Одно поселение может предложить на конкурс не более одного объекта. Сумма финансирования будет формироваться на 90% из бюджета субъекта, на 7% — из бюджета поселения и 3% жители должны будут вложить самостоятельно. На выполнение задачи дается один год. Положительный опыт реализации ППМИ уже есть у Кировской области и Ставропольского края. К примеру, в 2010 году в проекте было задействовано 6 районов и 41 поселение Кировского региона. К 2011 году число районов увеличилось до 39, а поселений — до 389.

В пожарном порядке

Еще одним пунктом обсуждения стала пожарная безопасность региона. С января по июль 2012 года в Тверской области было зарегистрировано 913 пожаров. Такие итоги подвел начальник управления надзорной деятельности Главного управления МЧС по Тверской области Николай Коваленко. Основными причинами возгораний стали нарушения правил эксплуатации электрооборудования и отопительных печей, а также неосторожное обращение с огнем.

В преддверии нового учебного года особое внимание уделяется пожарной безопасности в образовательных учреждениях. В школах области было проведено более 700 инспекционных проверок. Специалисты Госпожнадзора обнаружили 687 нарушений. Но к 1 сентября в школах успели устранить все недочеты. В начале нового учебного года сотрудники МЧС проведут профилактические «дни безопасности».

Выбор за нами

Регион готовится к предстоящим 14 октября муниципальным выборам. В рамках мероприятия председатель избирательной комиссии Тверской области Валентина Дронова и главы районов обсудили обеспечение требований безопасности на участках голосования, подбор помещений для проведения встреч кандидатов с избирателями и другие вопросы подготовки к выборам. Также собравшимся была представле-

на информация об изменениях в избирательном законодательстве. В частности, как сообщила Валентина Дронова, в Уставах ряда муниципальных образований должны быть определены виды избирательных систем. На сегодняшний день Молоковский, Бельский, Калязинский, Кесовогорский и Ржевский районы, а также город Ржев

планируют переход к мажоритарной избирательной системе вместо действующей смешанной.

Пути отходов

Главы районов обсудили также актуальную для региона проблему утилизации бытовых и промышленных отходов. В Тверской области, по данным министерства природных ресурсов и экологии региона, размещаются 52 санкционированные свалки, из них 38 работают своей ресурс. При этом полигонов ТБО, отвечающих требованиям закона, официально не зарегистрировано вовсе. В большинстве сельских поселений в принципе нет какой-либо системы сбора и утилизации мусора. Для решения этой проблемы правительство региона утвердило долгосрочную инвестиционную программу. К 2014 году в ее рамках планируется построить семь современных мусоросортировочных комплексов и 24 мусороперегрузочные станции. Строительство планируется за счет инвесторов и бюджетов муниципальных образований области. Также в планах условно разделить Тверскую область на семь технологических районов и создать единую для региона систему обращения с отходами.

Елена ШЕРОВА
Фото Руслана ПОПОВА

Доходное вместо

Мы продолжаем нашу постоянную рубрику «Тверской деловой клуб», которая объединяет сообщество экспертов, имеющих свое видение и конкретные предложения относительно того, как должен развиваться регион. На этот раз объектом нашего внимания стала судьба тверского образования. Как известно, с прошлого года учебные заведения переходят на автономию от бюджетного финансирования, однако этот процесс идет медленно. В том числе из-за того, что к новой системе оказались неподготовленными директора школ. Сейчас в Ассоциации менеджеров готовится специальная программа для руководителей учебных заведений, призванная превратить их в эффективных управленцев. О ней, а также о прошлом, настоящем и будущем тверских школ мы беседуем с вице-президентом Ассоциации менеджеров России Алексеем КАСПРЖАКОМ

— Алексей Анатольевич, в свое время вы выступили одним из идеологов введения новой системы оплаты труда бюджетников в Тверской области, при которой до 30% ФОТ составляют стимулирующие выплаты. По официальным данным, зарплаты учителей с 1 сентября 2011 года были увеличены на 30%, а с 1 января 2012-го — еще на 17,5%. Но, по словам тверских педагогов, ощутимой прибавки они не почувствовали. Во многом потому, что критерии оценки работы учителей устанавливаются внутри школы — иногда — легким росчерком пера директора. Что позволило бы, на ваш взгляд, избежать нежелательных последствий такой системы оплаты?

— Для того чтобы эффективно управлять целями и качеством образования, каждая школа вместе с родителями должна выработать критерии качества работы ее учителя. Если директор доплачивает учителю за мытье окон и это решение он принимал согласно установленному порядку вместе с родителями, то почему нет? Нельзя, чтобы кто-то за родителя или ребенка определял, что школьнику важно выучить. В качестве яркого отрицательного примера работы нашей сегодняшней школы можно вспомнить ситуацию оценки за сочинение. Наверное, все помнят сочетание «двойки» за содержание и подписи — «тема не раскрыта». Один получает «пятерку» за повторение мысли учителя, а другой — «двойку» за то, что изложил свое видение. Но это в корне неверный подход. И нельзя наступать на те же грабли в определении критериев эффективности работы учителей сверху, спуская какой-либо образец. Родители призывали к тому, что школа принимает решения за них. Распределение стимулирующей выплаты учителям — это то поле, на котором можно начать диалог с родителем, чтобы узнать, чего он и его ребенок на самом деле хотят получить от школы. Если родители решили, что им от учебного заведения нужны чистые окна и никто не задал вопроса, почему в школе нет уборщицы, то пусть они именно это и получают.

Другая проблема заключается в том, что директора школ только приспособиваются к новым полномочиям.

В комплексе все то, о чем я говорил, и называется управлением образовательным процессом. Ни в коем случае нельзя отказываться от только зарождающейся сейчас в школе общественно-государственной системы управления образованием в угоду быстрому результату, пусть даже кому-то кажущемуся правильным.

— Недавно большой общественный резонанс получил приказ Минобрнауки №107, который жестко предписал «закрепленность» школьника за учебным заведением в своем районе. Были опасения, что дети без регистрации, прописанные в другом районе или муниципалитете могут лишиться права на образование. Вы долгое время были советником министра образования РФ — на ваш взгляд, этот документ уравнил права детей на обучение в престижном учебном заведении? Или опасения оправдались?

— В конечном счете, приказ все-таки был откорректирован, а значит, что-то в системе сработало. Сам министр образования — Дмитрий Ливанов говорил о том, что доволен фактом пересмотра решения в пользу потребителей образовательных услуг. Пересмотр позиции министерства — это, на мой взгляд, еще один сигнал, свидетельствующий о том, что за постсоветские годы роль заказчика пришла по душе родителям, а их возможность выбирать, а не двигаться «вслед за пропиской» стала ценной. Сегод-

ня школам пора подходить не только к пониманию, но и к ощущению рынка образовательных услуг. Если учебное заведение будет работать хорошо, родители станут стремиться устроить ребенка именно сюда. А за ребенком последует государственное финансирование. Если школа будет непривлекательной для родителей и учеников, то в конечном итоге она просто станет неконкурентоспособной.

— Если говорить о конкуренции российских школ, то каким образом она осуществляется сегодня? По каким критериям определяются лучшие и худшие школы?

— Для меня они одни, для вас — другие. А для тех, кто сейчас это читает, — третьи. Но важно другое. Дело в том, что сегодня школы соревнуются не только между собой. Мне представляется, что гегемония школы на рынке образовательных услуг не вечна. В США более 10% родителей перевели детей на «надомное» обучение. Но сделали они это не только из-за того, что школы там плохие. Родитель понимает, что с передачей ребенка в школу он не может передать школе ответственность за результаты обучения ребенка. А разделять эту ответственность со школой ему представляется неэффективным.

Мы тоже имеем такие примеры. Школы сегодня конкурируют с системой дополнительного образования детей, с репетиторством и т.д. Цели образования лежат далеко за пределами стандартных школьных дис-

Визитка «А»

Алексей КАСПРЖАК, вице-президент Ассоциации менеджеров.

В 1996 г. поступил в Московский государственный педагогический университет (МГПУ).

В 2001 г. получил диплом о профессиональной переподготовке по специальности «Менеджмент в сфере образования» в Академии народного хозяйства при правительстве Российской Федерации, а также диплом менеджера образования университета Роберта Гордона (Абердин, Шотландия).

В 2005 г. стал начальником отдела анализа и прогноза развития структуры, содержания и технологий образования Министерства образования и науки Российской Федерации.

С 2008 по 2009 гт. был начальником департамента образования Тверской области.

В 2009 г. стал начальником департамента финансов Тверской области.

В 2010 г. назначен заместителем губернатора Тверской области.

С 2011 по 2012 гт. занимал должность проректора в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

Алексей КАСПРЖАК, вице-президент Ассоциации менеджеров России:

— Когда в Верхневолжье мы реформировали и объединяли сельские школы, думали как раз о равенстве возможностей школьников. Тогда мало кто в обществе одобрял эти решения. Но как только сельские дети, сдавая ЕГЭ, смогли поступить в вузы, о которых раньше и задуматься не могли, отношение к нововведениям поменялось.

циплин. Перед директорами школ открывается больше возможностей. Но и риски конкуренции значимо растут (в том числе и посредством Федерального закона №83).

Обеспечение дополнительных возможностей школы зависит не только от распоряжений Минобрнауки или принятых федеральных законов, но во многом и от реакции региональной и муниципальной системы управления на происходящие изменения. Реакция «в пользу» школы — нормативы финансирования дополнительного образования и открытая процедура получения заказа на их реализацию. Но на данный момент дополнительное образование ни в одном из регионов, за исключением Перми, не описано адекватными нормативами финансирования.

Также от местной власти зависит, будет ли система дополнительного образования и дальше обеспечивать занятость работников этой системы или будет справедливо распределять ресурсы, желая обеспечить возможностями получения дообразования всеми детьми региона, конкретного города.

— Вы упомянули положительный пример Перми в области введения нормативов. И уточнили, что новая система поможет распределять ресурс дополнительного образования более справедливо. Как это должно происходить?

— Со вступлением в силу ФЗ №83 все уровни власти должны определить стандарты всех оказываемых ими услуг и закрепить за ними соответствующие нормативы финансирования их реализации. Другими словами, мы должны уйти от финансирования учреждений и перейти к финансированию услуг. Ведь мы платим не за то, что в школе, боль-

нице или Доме культуры есть персонал, а за конкретную услугу. Государство в этой сфере отвечает не за занятость персонала учреждений, а за набор услуг, который должен быть доступен всем. К этой задаче все подходит по-разному. Но в механизме нормативного финансирования заложено честное распределение ресурсов. Дети из разных районов должны получать одинаковый набор услуг. Кто-то направляет средства на изобразительное искусство, кто-то — на музыку, а кто-то — на спорт. Было бы правильно и честно сделать так, чтобы каждый ребенок Тверской области один час в неделю мог получать дополнительное образование.

В свое время мы разрабатывали подобные нормативы и для Тверской области. Вопрос заключался в том, как правильно их внедрять и какую идеологию при этом принять. Идеологию справедливого распределения ресурсов? Тогда нужно понять, насколько готовы к этому в конкретном регионе.

Например, когда в Верхневолжье мы реформировали и объединяли сельские школы, думали как раз о равенстве возможностей школьников. Тогда мало кто в обществе одобрял эти решения. Но как только сельские дети, сдавая ЕГЭ, смогли поступить в вузы, о которых раньше и задуматься не могли, отношение к нововведениям поменялось.

— Вы уже неоднократно останавливались на Федеральном законе №83, по которому школы сегодня проходят некий тест на «самостоятельность» — учебные заведения постепенно переводят на бюджетную автономию. Однако выяснилось, что далеко не все директора школ готовы к такой ответственности. Имеет

ли смысл во главе учебного заведения ставить эффективного управленца и бизнесмена, а не бывшего преподавателя алгебры или есть возможность найти «золотую середину» и обучить менеджменту нынешних директоров?

— На ваш взгляд, реально ли в стране найти 50 тыс. новых менеджеров, которые станут работать в школе? Как видите, вариантов нет, учить придется тех директоров, которые сегодня возглавляют учебные заведения. Директор школы — прежде всего управленец. Человек, который общается с потребителями услуг своего учреждения, с контролирующими внешними инстанциями. Руководитель школы — это человек, который организует в ней ремонт, знает законы, подписывает приказы и документы, за которые несет разного рода ответственность.

На данный момент в России не существует института подготовки директоров. Люди растут внутри школы, все пущено на самотек. Это отдельная сложная задача, и ею пока еще никто не занимался. Может быть, мы в Ассоциации менеджеров как раз и возьмемся за ее решение. Для нас внешняя среда сегодня представляет интерес, потому что люди сколько угодно могут вести беседы про бизнес, но у каждого из них есть дети, которым нужно идти в школу.

В отношении бюджетной автономии учебных заведений могу вас заверить, что государство не отказалось ни от одного образовательного учреждения и от своей обязанности предоставлять населению услуги. В школы придут субсидии на общее образование. Вопрос в том, как они будут распределяться внутри учебного заведе-

ния. Второй вопрос заключается в четком разделении услуг, за которые платит государство, и остальных услуг, находящихся за пределами государственных гарантий. Школы определили как самостоятельные единицы бюджетного процесса. На самом деле они и были такими, но по факту директор не участвовал в управлении ее основными ресурсами. Вы спросите, готовы ли директора. Отвечу: в основном нет. На самом деле важен способ реализации любой идеи. Когда в Тверской области вводилось нормативное финансирование школ, мы готовили районы к их реструктуризации, причем план был известен заранее и продуман на пять лет вперед. Все знали, что будет происходить день ото дня, год от года. А когда новую систему отношений вводят в один миг, конечно, возникают разного рода сложности. Необходимо также понимать, что решение о бюджетной автономии есть звено цепи реформ нескольких последних лет. Нормативы, реструктуризация, а затем уже бюджетная автономия.

Когда говорят о переводе школ на бюджетную автономию, следующей фразой обычно бывает: «Образование станет платным, останется лишь три бесплатных предмета». Это не так. Количество обязательных аудиторных часов в школе только увеличивается. Соответственно, и количество денег, которые выделяют на эти цели, тоже. Да, в новом образовательном стандарте указано, что есть предметы обязательные и есть дисциплины по выбору ученика, но это не освобождает ребенка от выбора таких предметов.

Марина ЕВСТРАТИЙ

Полностью интервью читайте на нашем сайте www.afanasy.biz

От Твери до Ибицы — один вдох

На смену наркотикам и коктейлям в областную столицу пришел... газ

В фильме Боба Гейла «Трасса 60» есть эпизод, где герои попадают в город, жители которого легально употребляют разрешенный наркотик под названием «Эйфория». Безвредное, на первый взгляд, вещество вызывает зависимость и превращает людей в рабов, зато дарит легкость, радость, непреходящее счастье. Но с наркотиками все понятно — это плохо, смертельно и подсудно. А как быть с «веселящим газом», который не входит в реестр запрещенных веществ, находится в свободном доступе и даже продается по-детски невинно — в воздушных шариках?

N₂O, закись азота, «веселящий газ» или «Воздух Ибицы». Модное веяние получило широкое распространение в клубной культуре. У входа в ночное заведение немало молодых людей, экипированных как будто для детской вечеринки. В разноцветных воздушных шарах находится вещество, применяемое в медицине в качестве наркоза. Благодаря своему свойству оказывать легкий дурманиющий эффект, вызывать приступы смеха и поднимать настроение «веселящий газ» стал очень популярен на вечеринках. Эффект от глотка «Воздуха Ибицы» пропадает уже через несколько минут.

Врачи забили тревогу тогда, когда в больницы стали поступать первые жертвы погони за хорошим настроением. Симптомы — анемия, потеря сознания, затрудненное дыхание. Вслед за внешними признаками следует целый букет невралгических заболеваний, нарушение психических функций. В Санкт-Петербурге жизнь нескольких человек оказалась под угрозой из-за увлечения, казалось бы, невинным «допингом». В столице же Верхневолжья «веселящий газ» только начинает завоевывать популярность, зато с размахом. Один из лучших тверских ночных клубов проанонсировал «Воздух Ибицы» на афише грядущей вечеринки. В малых дозах закись азота не приносит вреда, в больших — может привести к смерти. Проблема в том, что определить размер оптимальной дозы невозможно — разные люди по-разному переносят воздействие «веселящего газа». В медицинской практике он не используется «в чистую», как это предлагают делать торговцы весельем. Для наркоза на специальном оборудовании смешивают N₂O и кислород. Закись азота используется в качестве анестезии уже более 200 лет.

Молодежные форумы пестрят теоретическими пояснениями о том, что оксид азота бывает трех видов — пищевой, технический и медицинский, а также пропагандой из серии «абсолютно безвредно». Но практика доказывает обратное, и рядом с призывами «найти лучшую альтернативу алкоголю» есть сообщения тех, кто едва не потерял мужа или подругу, перебравших модного газа.

Мы проконсультировались с врачом-анестезиологом Тверской областной клинической больницы Игорем Орловым:

— К нам не поступали больные с симптомами отравления закисью азота. На самом деле в Европе уже почти 20 лет как перестали использовать его в качестве наркоза. Наша больница тоже перешла на более современные анестетики. Раз-

Воздушные шарики с ядовитым содержанием

в Твери продают через интернет

и в ночных клубах. Цена вопроса —

от 200 до 400 рублей.

влечение молодежи далеко не безвредно — в продаже оказывается газ с примесью свободного азота, а это яд. Кроме того, N₂O имеет тенденцию накапливаться в легких. Такие шутки могут привести к гипоксии (состояние кислородного голодания как всего организма, так и отдельных органов и тканей. — Прим. ред.) и даже летальному исходу.

К слову, во время автомобильных соревнований «веселящий газ» впрыскивается непосредственно в двигатели гоночных автомобилей. Как результат — увеличение мощности автотехники минимум на 30%. Эффект сильный, но двигатель изнашивается очень быстро. Если двигатель можно отремонтировать, с ремонтом мозга в этом случае сложнее. Врачи-реаниматологи, уже столкнувшиеся с побочным действием «веселящего газа», утверждают, что изменения в мозге, которые происходят при употреблении вещества, могут стать необратимыми.

Фактически закись азота можно приравнять к наркотикам, ведь при его регулярном употреблении развивается настоящая зависимость. Своим опытом делится бывший управляющий московского ночного клуба:

— Один из постоянных посетителей каждые выходные выдувал по 100-130 шаров на протяжении полугода. Интеллектом он не был отягощен, но мне казалось, что с каждым разом он становится все тупее. А совсем недавно молодой парнишка у нас в клубе умер, правда, он был пьяным, когда начал шары тянуть.

Елена ШЕРОВА